

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1242^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
20 СЕНТЯБРЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1242)	1
Утверждение повестки дня	1
Индонепакистанский вопрос:	
Предварительный доклад Генерального Секретаря о его встречах с правительствами Индии и Пакистана (S/6683)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (обозначение S/. . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликованы данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и Решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ СОРОК ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 20 сентября 1965 года, 12 час. 55 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Артур Дж. ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1242)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

Предварительный доклад Генерального Секретаря о его встречах с правительствами Индии и Пакистана (S/6683).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Предварительный доклад Генерального Секретаря о его встречах с правительствами Индии и Пакистана (S/6683)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с предыдущим решением Совета я приглашаю теперь представителей Индии и Пакистана принять участие в нашем обсуждении и занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н М. К. Чагала (Индия) и г-н Мохаммед Зафар (Пакистан) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса, стоящего на повестке дня, я хотел бы принести извинения членам Совета и публике, которым так долго пришлось ждать начала заседания Совета.

3. Я прежде всего хотел бы от имени Совета приветствовать в Совете Безопасности министра иностранных дел Уругвая г-на Луиса Видаля Саглио, который будет заседать с нами в качестве представителя Уругвая в течение нескольких недель. Министр иностранных дел не впервые принимает участие в работе Организации Объединенных Наций, и ему хорошо знакома парламентская процедура. В течение многих лет он заседал в парламенте своей страны в качестве депутата, а затем в качестве сенатора.

4. Г-н министр, вы скоро убедитесь сами — как я, со своей стороны, уже имел случай убедиться за время моей непродолжительной работы в Совете, — что ваш опыт парламентской работы будет здесь чрезвычайно полезен. Вы были также членом уругвайской делегации на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, в ходе которой вы приняли участие в работе Второго комитета. Таким образом, вы смогли ознакомиться с более широкими аспектами работы Организации Объединенных Наций. Мы рады видеть вас в числе членов Совета, г-н министр. Сегодня во время частного обмена мнениями мы уже имели возможность воспользоваться в Совете вашим огромным опытом, и мы уверены, что в ходе наших дискуссий и консультаций вы не только поделитесь своим опытом, но и привнесете в них ту духовную настроенность, которая характеризует народ Уругвая, народ, уже давно известный в нашем западном полушарии своей преданностью принципам демократии и либерализма и принципам подлинного взаимопонимания между народами.

5. Я считаю большой честью для себя выразить эти чувства от имени Совета.

6. Теперь Совет продолжит рассмотрение вопроса, стоящего на его повестке дня. В списке ораторов первым числится представитель Пакистана, который желает воспользоваться своим правом на ответ и которому я предоставляю слово.

7. Г-н ЗАФАР (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я очень внимательно выслушал заявления, которые были сделаны здесь позавчера (1241-е заседание). Многие вопросы требуют обсуждения, но на данной стадии дискуссии я хотел бы ограничиться несколькими краткими замечаниями, которые, я полагаю, абсолютно необходимы для выяснения стоящих перед нами серьезных вопросов.

8. Я должен с самого начала сказать, что политика моего правительства заключается не в том, чтобы вступать в спор с тем или иным членом Совета Безопасности. В качестве члена Организации Объединенных Наций и как сторона в споре, который столь трагически длится уже восемнадцать лет и продолжает оставаться неразрешенным на повестке дня Совета, мое правительство, я полагаю, имеет право ожидать, что всякий, кто принимает участие в выработке решений в Совете, будет руководствоваться по меньшей мере следующими двумя положениями.

9. Во-первых, следует быть в достаточной степени объективным, чтобы не критиковать — а тем более не ставить под вопрос — базис, основу существования государства, любого члена Организации Объединенных Наций. Во-вторых, не следует никоим образом подвергать сомнению значение тех решений самого Совета, которыми регулируется рассмотрение того или иного вопроса и которые неоднократно подтверждались в течение ряда лет. Мне представляется совершенно очевидным, что позавчера при обсуждении одного из вопросов эти положения соблюдены не были.

10. Представитель Малайзии заметил по вопросу о Кашмире, что «он (то есть кашмирский спор) начал обостряться... в августе 1947 года, когда одна древняя страна с единым древним народом была разделена на две неравные части» (1241-е заседание, пункт 19). Это очень странное замечание со стороны представителя страны, которая, как и Пакистан, является членом Содружества и которая связана с Пакистаном многими другими тесными узами. Это замечание по сути дела направлено против самого существования Пакистана как суверенного и независимого государства. О какой «одной древней стране» и о каком «едином древнем народе» говорит представитель Малайзии?

11. Раздел нашего субконтинента был осуществлен с согласия двух главных политических партий, а именно Конгресса, представлявшего индуистское большинство, и Мусульманской лиги, представлявшей мусульман Индии. В 1947 году в Индии были и существуют еще и поныне влиятельные индуистские лидеры, которые возмущены созданием Пакистана и стремятся его уничтожить. Я уверен, что представитель Малайзии не придерживается такой позиции.

12. Далее, когда представитель Малайзии говорил о «давнишних резолюциях, извлеченных из пыльных архивов прошлого», я боюсь, он не способствовал росту уважения к решениям Совета. Из его слов выходит, что если довольно долго не выполнять резолюцию Совета, то можно будет потом счесть ее «давнишней» и похороненной в «пыльных архивах» Совета.

13. Разрешите мне напомнить тем, кому неприятно упоминание об этих резолюциях, что Индия сама ссылается на них в тех случаях, когда, по ее мнению, Пакистан якобы действовал вопреки

положениям этих резолюций. В ходе нынешней дискуссии ссылались на генерала Ниммо и Группу военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. А откуда проистекают их полномочия, как не из двух резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана¹, которые были приняты сторонами? Позавчера представитель Индии даже сказал, что индийские войска находятся в княжестве Джамму и Кашмир с согласия и с санкции Совета Безопасности.

14. Делая такое заявление, разве он не ссылался на резолюции Комиссии и не пытался дать им толкование? Княжество Джамму и Кашмир представляет собой спорную территорию. Эта территория безусловно не является неотъемлемой частью Индии. Если бы Кашмир был неотъемлемой частью Индии и если бы резолюции Комиссии утратили силу, то не мог бы возникнуть вопрос о согласии и санкции Совета.

15. Кашмир никогда не был и никогда не становился частью индийской территории. Даже если признать, что люди из Азад-Кашмира переходили на территорию оккупированного Кашмира, нельзя говорить, что они вторглись на территорию Индии. Индия первая захватила Кашмир и после этого утверждает, что всякая попытка противодействовать этому захвату является агрессией против индийской территории. Если занять такую позицию, то колониализму никогда не придет конец. Индийские лидеры признали право Кашмира на самоопределение, и проблему Кашмира нельзя сравнивать с проблемой сепаратистских движений в Индии.

16. Вопрос, который стоит сегодня перед нами, ясен: война или мир. Пакистан, как я уже говорил, выступает в защиту мира. Обязательные условия мира не будут выполнены, если Совет Безопасности будет основываться на том, что произошло в начале августа 1965 года и относительно чего у него не имеется неопровержимых доказательств. Здесь ссылались на генерала Ниммо. Я бы хотел привести некоторые высказывания генерала Ниммо, которые здесь не приводились.

17. Первое можно взять из доклада Генерального Секретаря. Это выдержка, содержащая комментарии к заключениям, к которым пришел генерал Ниммо относительно так называемого вторжения. Цитирую:

«...хотя в большинстве случаев действительную принадлежность участников вооруженных нападений на индийской стороне линии и факт их перехода через линию невозможно установить путем прямых наблюдений или вещественных доказательств» (S/6651, пункт 6).

18. Второе высказывание содержится в письме генерала Ниммо Генеральному Секретарю от

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года*, документ S/1100, пункт 75, и там же, *четвертый год, Дополнение за январь 1949 года*, документ S/1196, пункт 15.

30 августа 1965 года, которое приложено к докладу:

«Как Вы увидите из настоящего письма, расследования, которые часто производились в исключительно трудных условиях и по истечении более или менее значительного времени после данного инцидента, не позволяли в большинстве случаев установить — путем наблюдения или с помощью очевидных улик — личность тех, кто был ответствен за данные действия и участвовал в них, равно как и установить, в какой степени имело место нарушение демаркационной линии» (*там же*).

Эти высказывания говорят сами за себя.

19. Еще более важно помнить (и доказательств тому имеются), что за шестнадцать лет существования линии прекращения огня она нарушалась тысячи раз. Данный вопрос оказался на рассмотрении Совета Безопасности не в результате нарушений линии прекращения огня. Свой чрезвычайно серьезный характер ситуация приобрела вследствие прямого нападения Индии на Азад-Кашмир — нападения, которое признается Индией, — и его неизбежных последствий. А до масштабов агрессии ситуация доведена нападением Индии на Пакистан 6 сентября 1965 года.

20. Представитель Индии обвинил меня в забвении того факта, что по конституции Пакистана лишь мусульманин может быть избран президентом Пакистана. Я не забыл конституции. Но чего я не приемлю, так это утверждения представителя Индии: поскольку лишь мусульманин может быть президентом Пакистана, Пакистан является теократическим государством. Пакистан является теократическим государством не более, чем Соединенное Королевство, где лишь член англиканской церкви может быть королем или королевой.

21. Представитель Индии спрашивал, почему мы считаем жителей Джамму и Кашмира своими родными братьями. Ответ ясен. Более 80 процентов жителей княжества являются мусульманами. Они принадлежат к той же расовой ветви, что и народ Пакистана, и имеют с нами самые тесные культурные и общественные связи. Мы никогда не сможем стать безразличными к их судьбе.

22. Мы, однако, не требуем, чтобы по этой причине территория Джамму и Кашмир была передана Пакистану. Мы лишь просим, чтобы народ Джамму и Кашмира получил возможность свободно и без принуждения решить, должно ли их княжество присоединиться к Пакистану или к Индии.

23. Представитель Индии сказал далее, что по аналогии с Кашмиром мы, мол, можем также потребовать — а он боится этого, — чтобы мусульмане Индии, поскольку и они являются нашими братьями, также были «освобождены». Я использую его выражение. Проводимая представителем Индии аналогия совершенно неправильна. Кашмир является спорной территорией, а Индия та-

ковой не является. Поэтому возможность, о которой он говорит, является абсолютно немыслимой.

24. Представитель СССР сослался на письма, которые председатель совета министров СССР направил 4 сентября 1965 года президенту Пакистана и премьер-министру Индии (S/6685) и в которых советское правительство предложило свои добрые услуги для содействия разрешению кашмирского спора. Насколько мне известно, г-н Косыгин, премьер-министр СССР, направил еще одно послание президенту Пакистана и премьер-министру Индии, пригласив их встретиться на советской территории. По сообщениям, он также выразил готовность принять участие в такой встрече, если того пожелают Пакистан и Индия.

25. Правительство Пакистана признает большую важность этой инициативы и придает ей огромное значение. Оно высоко ценит предложение Советского Союза и в настоящее время внимательно изучает полученное от премьер-министра СССР послание.

26. Ряд членов Совета Безопасности выступали за возобновление двусторонних переговоров о Кашмире. Мы всегда готовы к двусторонним переговорам с Индией по этому и другим спорным вопросам, при условии, что для таких встреч будет соответствующим образом подготовлена почва и будут шансы, что переговоры окажутся плодотворными. Члены Совета Безопасности помнят, что в 1950—1951 годах и в 1953—1954 годах между премьер-министрами Пакистана и Индии имели место двусторонние переговоры относительно Кашмира. Непосредственные переговоры происходили также между главами двух правительств в 1959 и 1960 годах и между министрами иностранных дел в течение шести месяцев в 1962—1963 годах. Все эти переговоры оказались безрезультатными, ибо Индия отказалась выполнить свои международные обязательства в отношении Кашмира, которые были определены в двух резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и признаны Советом Безопасности.

27. Время от времени Индия выдвигала встречные предложения, заключавшиеся в том, чтобы существующая линия прекращения огня, с некоторыми небольшими поправками, стала границей между Индией и Пакистаном. Это ни в коей мере не являлось «почетным и справедливым урегулированием» и совершенно не принимало в расчет желание населения Джамму и Кашмира.

28. Представитель Индии заявил позавчера Совету, что согласованные резолюции Комиссии являются мертвой буквой, что Джамму и Кашмир стали неотъемлемой частью Индии и что ни при каких обстоятельствах Индия не согласится на проведение свободного и беспристрастного плебисцита. Если это заявление представляет собой твердую точку зрения правительства Индии, то трудно усмотреть какой-либо смысл в возобновлении прямых двусторонних переговоров между Пакистаном и Индией.

29. Самое главное во всей сложившейся ситуации — это страдания населения Кашмира. Из создавшегося положения есть только один выход. Необходимо обеспечить условия, при которых население Кашмира могло бы, не опасаясь насилия и преследований, свободно выразить свою волю относительно своего собственного будущего. Таков, как мне представляется, прямой долг Совета Безопасности.

30. Каким образом Совет намерен выполнить этот свой долг? Если Индия считает, что население оккупированной части Кашмира пусть и не живет вполне счастливо, но по крайней мере удовлетворено своим нынешним положением и не желает никаких перемен, то почему она не положит конец всему этому спору, предложив провести свободный и беспристрастный плебисцит под наблюдением Организации Объединенных Наций с соблюдением надлежащих гарантий, полностью исключающих опасность принуждения или преследований? Индия не делает этого, потому что она твердо знает, что волеизъявление страдающего населения Кашмира будет не в пользу Индии. Что же намерен делать в такой ситуации Совет Безопасности?

31. Пакистан до сих пор действовал в полном соответствии с Уставом, стремясь к беспристрастному, честному и справедливому урегулированию посредством мирных методов. Он и сейчас по-прежнему готов искать решения вопроса посредством таких методов, при условии, что больше не будет увильваний и уверток и будет принят действительный сам по себе план осуществления такого урегулирования спора. Мы искренне надеемся, что Совет проявит необходимую решимость, твердость и мудрость для достижения такого урегулирования.

32. Я хотел бы сообщить, что я получил информацию о том, что третья конференция арабских стран на высшем уровне, проходившая в Касабланке 13—17 сентября, вновь призвала к отказу от политики силы при урегулировании международных проблем, к разрешению их мирными средствами и к уважению права на самоопределение и в этой связи выразила серьезную озабоченность по поводу вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном. Конференция призвала оба государства немедленно прекратить военные действия и урегулировать спор мирными средствами в соответствии с принципами и резолюциями Организации Объединенных Наций. Вот к чему призвала организация глав ряда государств.

33. От Совета Безопасности мы ожидаем того же самого, а именно ясного и недвусмысленного решения, что населению Кашмира должно быть предоставлено право на самоопределение, право, которое было обещано ему Советом Безопасности в резолюциях. Обещание, данное, но невыполненное, подорвет веру населения Кашмира в Организацию Объединенных Наций. Создавшаяся ситуация требует, чтобы мы дали мир человечеству

и вдохнули веру в тот народ, который обращает свои взоры к нашей Организации в надежде, что она обеспечит ему справедливость, честный подход и подлинный мир.

34. Г-н ВИДАЛЬ САГЛИО (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего, в начале своего заявления от имени моей страны, я хотел бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности за высказанные им в мой адрес любезные слова. Однако, поскольку его слова, как мне кажется, обращены к представляемой мною стране, я хотел бы высказать свою глубокую благодарность за выраженные в них чувства, которые свидетельствуют о благородстве намерений и доброй воле Председателя и являются источником гордости и удовлетворения для меня и моей страны в особенности потому, что они исходят от такого известного юриста, как г-н Голдберг, занимавшего высокое положение в своей стране в качестве выдающегося члена Верховного Суда. Мы не можем ни забыть, ни обойти молчанием его добрые и теплые слова о моей стране, Уругвае. Я благодарен за обращенное ко мне любезное и сердечное приветствие и, будучи уругвайцем, выслушал его с глубочайшим удовлетворением.

35. Занимая место в Совете Безопасности, я хотел бы заявить об искреннем интересе моей страны к рассматриваемому вопросу и высказать ее мнение на этот счет. Уругвай впервые заседает в Совете Безопасности. Он сознает вытекающую отсюда ответственность, и его заявления — в силу его собственных традиций и в силу того, что он является одним из двух латиноамериканских членов этого органа, — вдохновляются неизменной преданностью миру, определяются отказом от решения проблем путем агрессии и применения силы и непоколебимой верой в решение проблем на основе международного права. Уругвай со всей серьезностью, необходимой при данных обстоятельствах, изучил настоящее дело, в котором два члена Организации Объединенных Наций противостоят друг другу в вооруженной борьбе и которое ставит под угрозу мир и всеобщую безопасность.

36. Уругвай был одним из авторов резолюций 209 (1965) и 210 (1965) Совета Безопасности, принятых единогласно 4 и 6 сентября 1965 года, и поэтому мы в целом согласны с выводами докладов, представленных Генеральным Секретарем по возвращении из поездки (S/6683, S/6686); завершив свою трудную миссию, он еще раз продемонстрировал свою преданность делу мира.

37. Вопрос теперь находится на рассмотрении Совета Безопасности в соответствии со статьей 24 Устава, которая возлагает на Совет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и поэтому Совет должен предпринять необходимые действия. Эти действия, которые должны быть направлены к достижению непосредственной и важнейшей цели обеспечения мира, могут принять форму прекращения огня и отвода всех военных сил, независимо от характера последних.

38. Эти временные меры не затронут прав, привязаний или положения заинтересованных сторон, поскольку основные проблемы, связанные с настоящим делом, должны быть решены и будут решаться в надлежащее время в соответствии с принципами и целями Организации Объединенных Наций, и в частности в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1 Устава. Поэтому Совет будет продолжать рассмотрение данной проблемы в целях обеспечения полного соблюдения Устава и уважения к решениям Совета.

39. Нидерланды представили на наше рассмотрение проект резолюции (S/6694). В целом, мы находим его вполне удовлетворительным, поскольку в основе своей он представляет собой эффективный вклад в дело поддержания мира во всем мире и поскольку два члена Организации призваны оказать наиболее важную помощь в этом деле посредством прекращения огня, дабы между странами, подписавшими Устав, воцарился мир.

40. Моя страна надеется, что два великих государства, противостоящие ныне друг другу в конфликте, который можно назвать по меньшей мере прискорбным, осознают, что лишь соблюдение права и сотрудничество может обеспечить разрешение разделяющих их проблем, что военные действия не решат ничего и, более того, что их действия создают такую международную ситуацию, которая может привести человечество к катастрофе, чреватой неисчислимыми бедами.

41. Уругвай твердо верит, что в отношениях между всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций преобладает принцип истинного международного сотрудничества, который, как сказал Даг Хаммаршельд, всегда требует непоколебимой веры в способность людей и правительств проявлять здравый смысл, чтобы найти выход из страшного лабиринта непримиримых конфликтов и неразрешимых проблем, в котором мы все находимся.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Уругвая за его выступление. Я особенно благодарен ему за любезные слова, высказанные в мой адрес. Я рад возможности сотрудничать с ним в том важном деле, которым мы все сейчас заняты.

43. Теперь я предоставляю слово представителю Нидерландов, который желает внести проект резолюции.

44. Г-н де БЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): От имени делегации Нидерландов я вношу проект резолюции (S/6694), касающийся конфликта между Индией и Пакистаном. Я должен сразу же сказать, что, хотя этот проект резолюции вносится от имени Нидерландов, мы не смогли бы выработать текст этого проекта без сотрудничества со стороны других непостоянных членов Совета и без единодушной поддержки постоянных членов. Поэтому содержание данного проекта резолюции является результатом неофициальных консультаций со всеми этими членами

Совета. Члены Совета, вероятно, уже поняли, принимая во внимание долгие часы ожидания, что нелегко было достичь соглашения относительно такого текста проекта, который мог бы получить широкую поддержку в Совете. И если тем не менее оказалось возможным достичь такой степени согласия относительно данного текста проекта резолюции, то это исключительно потому, что все члены Совета руководствовались одним первостепенным соображением — соображением, которое, по нашему мнению, должно было быть более весомым, чем все прочие соображения, — а именно абсолютной необходимостью, принимая во внимание международную обстановку в Азии, положить конец военным действиям, прежде чем они могут распространиться на другие районы. Это является первой и основной целью данного проекта резолюции.

45. Вторая основная цель проекта состоит в том, чтобы предоставить сторонам возможность возобновить переговоры относительно той политической проблемы, которая лежит в основе возникновения нынешних военных действий.

46. Для достижения обеих этих целей — прекращения огня и возобновления переговоров — проект резолюции предусматривает помощь со стороны Организации Объединенных Наций.

47. Что касается вопроса о прекращении огня, то я хотел бы, кроме того, подчеркнуть, что проект резолюции на этот раз использует более сильные формулировки, чем раньше. После того как Совет Безопасности дважды «призывал» к прекращению огня, он теперь «требует», чтобы оно вступило в силу в определенный день и в определенный час. Я хотел бы уточнить, что упомянутое в проекте время прекращения огня — это ближайшая среда, 22 сентября 1965 года, 7 часов по Гринвичу, что соответствует 11 час. 30 мин. времени в Равалпинди, 12 часам в Нью-Дели и 3 часам утра нью-йоркского летнего времени. Это значит, что проект предоставляет немногим более 48 часов для выполнения распоряжений о прекращении огня, которое, как мы надеемся, будет обеспечено.

48. Проект резолюции, мне кажется, говорит сам за себя. Я мало что могу добавить к его тексту. Этот проект резолюции не предполагает ни осуждения, ни забвения прошлого; он говорит не столько о прошлом, сколько о будущем; он стремится смотреть не назад, а вперед; он не определяет ответственности сторон, а предлагает им помощь — помощь в наблюдении за прекращением огня и помощь в последующих переговорах.

49. Авторы проекта резолюции полностью отдают себе отчет в том, что этот проект резолюции несет в себе серьезные разочарования для обеих сторон. Мы знаем, что одна из сторон предпочла бы, чтобы некоторые аспекты вообще не упоминались; другая сторона предпочла бы, чтобы эти аспекты упоминались значительно чаще и решительнее. Я хотел бы заверить обе стороны, что авторам проекта оставался единственный вы-

ход — принять компромиссное решение. Это значит, что ни Индия, ни Пакистан не получают всего, что им хотелось бы. Я могу лишь оказать, что в этом и заключается сущность компромисса; это неизбежно при любом мирном урегулировании. Мы считаем, что взамен они получают две неопценные вещи: во-первых, мир для своих народов и, во-вторых, возможность возобновить переговоры по основной проблеме, которая омрачает отношения между Индией и Пакистаном со времени возникновения этих государств.

50. Поэтому моя делегация и все те делегации, которые поддерживают данный проект резолюции, горячо надеются, что обе стороны согласятся с ним и проведут в жизнь его положения, несмотря на некоторые возражения, которые у них, несомненно, против него имеются. Поступив таким образом, они принесут известные жертвы, но мы полагаем, что эти жертвы явятся наиболее почетным вкладом, который Пакистан и Индия могут внести в дело мира во всем мире.

51. Учитывая продолжительные неофициальные консультации, которые предшествовали выработке настоящего проекта резолюции, и памятуя о том, что в данный момент идет кровопролитие, я предлагаю провести как можно скорее голосование по этому проекту резолюции. Мы надеемся, что он будет принят Советом уже сегодня утром большинством голосов и, главное, при единогласии постоянных членов.

52. Я могу добавить лишь следующее. В прошлом много говорилось о кризисе Организации Объединенных Наций и о бессилии Совета Безопасности из-за отсутствия единогласия между постоянными членами. Если в настоящий критический момент Совет Безопасности примет эту решительную меру для урегулирования данного очень трудного вопроса, то он, мы полагаем, докажет, что Организация Объединенных Наций преодолела свой кризис и что Совет Безопасности действительно может выполнить лежащие на нем важнейшие функции по поддержанию международного мира и безопасности.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление. После голосования я скажу несколько слов о его конструктивном вкладе в выработку данного проекта резолюции. Представитель Нидерландов предложил, чтобы мы немедленно перешли к голосованию.

54. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы спросить, не возражает ли представитель Нидерландов, чтобы каждая часть проекта резолюции была поставлена на голосование отдельно?

55. Г-н де БЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я бы очень хотел пойти навстречу желанию представителя Малайзии, но мы уже рассматривали этот вопрос и пришли к выводу, что все элементы данного проекта резолюции

тесно связаны между собой. Проект резолюции, как я уже объяснил, направлен главным образом на достижение двух целей, и если бы мы провели голосование по каждому пункту отдельно, то можно опасаться, что одна цель окажется достигнутой, а вторая нет. Поэтому, к моему большому сожалению, я не могу удовлетворить пожелание представителя Малайзии, и надеюсь, он поймет мои соображения.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с правилом 32 временных правил процедуры Совета Безопасности, если автор проекта резолюции возражает против голосования частями — а представитель Нидерландов возражает против этого, — то проект резолюции должен быть поставлен на голосование в целом. Следовательно, так и будет сделано.

57. По-видимому, члены Совета согласны перейти к голосованию, с сохранением за ними права сделать после голосования соответствующие заявления. Я хотел бы попросить представителей Индии и Пакистана согласиться с этим. Я, разумеется, предоставляю им слово сейчас, если они того пожелают, но, быть может, они будут готовы последовать той процедуре, которой будут следовать члены Совета. Если представители Индии и Пакистана не будут возражать, то мы перейдем к голосованию, после чего я предоставлю им слово.

58. Г-н ЗАФАР (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать несколько слов для занесения в протокол перед голосованием.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Пакистана.

60. Г-н ЗАФАР (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я только что ознакомился с представленным в Совет проектом резолюции и внимательно выслушал объяснения, данные его автором. Как заявил представитель Нидерландов, проект резолюции является результатом неофициальных консультаций между членами Совета. Моя делегация не принимала участия в этих консультациях. Разрешите мне, однако, сделать несколько замечаний предварительного характера по данному проекту резолюции.

61. Вопрос, который рассматривается Советом Безопасности в течение последней недели и который стоит на повестке дня Совета с января 1948 года, — это вопрос о Джамму и Кашмире. Необходимо посвятить все будущие усилия разрешению существующих разногласий между Индией и Пакистаном по вопросу о Кашмире. Именно в этом смысле мы понимаем упоминание о Кашмире в преамбуле проекта резолюции.

62. Мы констатируем, что прекращение огня рассматривается Советом как первый шаг к достижению мирного и прочного решения проблемы Кашмира. В самом деле, как я уже напоминал в своих предыдущих выступлениях в Совете, приказы о прекращении огня были даны 1 января

1949 года и соглашение о демаркации линии прекращения огня было достигнуто 7 июля 1949 года в соответствии с международным соглашением по Кашмиру, воплощенном в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года. Соглашение о прекращении огня представляет собой неотъемлемую часть резолюций Комиссии и не является самостоятельной мерой.

63. В моем заявлении в субботу, 18 сентября 1965 года (1240-е заседание), я также дал краткий обзор истории Кашмира со времени передачи спора в Совет Безопасности. Я показал, что до сих пор были выполнены лишь первые части двух вышеуказанных резолюций Комиссии. Проведение в жизнь остальных постановлений этих резолюций было блокировано в результате отказа Индии осуществить демилитаризацию и провести свободный и беспристрастный плебисцит.

64. Я с сожалением должен констатировать, что основная проблема остается незатронутой проектом резолюции. Для разрешения проблемы Кашмира пункт 4 проекта резолюции призывает правительство Индии и Пакистана «использовать все мирные средства, включая те, которые перечислены в статье 33 Устава» Организации Объединенных Наций. Во время своего недавнего выступления я сделал обзор двусторонних переговоров по вопросу о Кашмире между Индией и Пакистаном. Я отметил, что, хотя Пакистан всегда готов к серьезным переговорам с Индией для разрешения кашмирского спора, опыт доказал бесполезность таких переговоров. Возобновление двусторонних переговоров вновь окажется бесполезным, если Индия будет по-прежнему отказываться от выполнения своих международных обязательств в отношении Кашмира, зафиксированных в резолюциях Комиссии, и будет утверждать, что Кашмир стал неотъемлемой частью Индии.

65. Мое правительство вынуждено снова напомнить, что резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года сохраняют свою юридическую силу и действительность и не стали устаревшими потому лишь, что другая сторона решила от них отступить. Нельзя столь легко отказываться от торжественно принятых международных обязательств. Резолюции Комиссии по-прежнему обеспечивают самое надежное и быстрое средство разрешения кашмирского спора и достижения прочного мира и дружбы между Пакистаном и Индией.

66. С другой стороны, если Совет Безопасности примет данный проект резолюции, мы считаем своим долгом предупредить — и пусть это занесут в протокол, — что, если не будет устранена основная причина нынешнего конфликта, обязательно вспыхнет новый, еще более страшный пожар.

67. В своем заявлении 18 сентября 1965 года я выдвинул состоящий из четырех пунктов мирный

план прекращения войны между Пакистаном и Индией и обеспечения мира в условиях справедливости. Разрешите мне напомнить о том, что я говорил. Во-первых, надлежит осуществить немедленное прекращение огня; во-вторых, сразу же после этого вооруженные силы Индии и Пакистана должны быть полностью выведены со спорной территории Джамму и Кашмира, включая территорию под названием Азад-Кашмир; в-третьих, войска Организации Объединенных Наций должны взять на себя обеспечение безопасности в этом районе; в-четвертых, в течение трех месяцев после прекращения огня в Джамму и Кашмире должен быть проведен плебисцит под наблюдением Организации Объединенных Наций для определения воли населения Джамму и Кашмира по вопросу о присоединении Джамму и Кашмира к Индии или Пакистану. Эти четыре предложения не налагают на Индию никаких ограничений, которые Пакистан, со своей стороны, не согласился бы признать. Поэтому они являются справедливыми, разумными и конструктивными и указывают самый быстрый и надежный путь к прекращению кровопролития и к обеспечению прочного мира. Для справедливого и почетного разрешения разногласий между нашими двумя странами не существует другого пути, кроме проведения плебисцита в Джамму и Кашмире. Вот почему все эти годы Пакистан неустанно защищал идею плебисцита и продолжает настаивать на его проведении.

68. Поэтому я прошу членов Совета снова обдумать эти аспекты проблемы, а не одобрять и принимать данный проект резолюции.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что члены Совета теперь готовы провести голосование по проекту резолюции (S/6694).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Берег Слоновой Кости, Боливия, Китай, Малайзия, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Франция.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Иордания.

Проект резолюции принимается 10 голосами при 1 воздержавшемся².

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово Генеральному Секретарю.

71. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы уточнить два вопроса для протокола: один — поднятый представителем Индии, когда он взял слово на 1239-м заседании Совета, и другой — поднятый представителем Малайзии на 1241-м заседании.

² См. резолюцию 211 (1965).

72. В заявлении, сделанном в Совете Безопасности 17 сентября, представитель Индии упомянул об одном пункте в моем послании президенту Айюб Хану и премьер-министру Шастри от 15 сентября, текст которого содержится в пункте 13 моего предварительного доклада (S/6683). Представитель Индии сказал, что в то время, как президент Пакистана выдвинул условия в отношении прекращения огня, правительство Индии не выдвинуло в этой связи никаких условий. Я считаю своим долгом разъяснить Совету те обстоятельства, при которых мое послание от 15 сентября было написано и вручено главам правительств Индии и Пакистана.

73. Мой самолет вылетал с аэродрома в Нью-Дели в 14 час. 30 мин. 15 сентября, и поэтому я должен был выехать на аэродром в 13 час. 45 мин. Мое третье послание, датированное 15 сентября, являлось сформулированным в идентичных выражениях призывом к двум главам правительств, который был составлен, отпечатан и подписан до того, как примерно в 13 час. 10 мин. 15 сентября мною был получен ответ премьер-министра Шастри на мое второе послание. К этому времени мое третье послание было уже отправлено в Равалпинди, с тем чтобы оно могло быть вручено президенту Айюб Хану в то же время, что и премьер-министру Шастри. Как явствует из текста послания, оно было написано с учетом ответов двух глав правительств на мое послание от 12 сентября.

74. На 1241-м заседании Совета представитель Малайзии упомянул о вышеизложенном вопросе, поднятом представителем Индии, и упомянул далее о моем письме от 14 сентября к двум главам правительств, написанном после того, как я получил ответы на мое послание от 12 сентября. Я могу лишь сказать представителю Малайзии, что первый ответ премьер-министра Шастри от 14 сентября я истолковал как условное согласие на прекращение огня. Именно по этой причине я направил свою вторую просьбу о прекращении огня от 14 сентября, на что 15 сентября получил от премьер-министра Индии подтверждение его готовности распорядиться о простом прекращении огня и военных действий.

75. Мне, возможно, следовало упомянуть об этих вопросах в моем втором докладе (S/6686), но мне казалось, что текст тех посланий, которыми мы обменялись с главами правительств и которые были представлены Совету в моем предварительном докладе (S/6683), говорит сам за себя.

76. Г-н САДИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержалась при сегодняшнем голосовании находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции. Нельзя сказать, что мы при этом не сознавали крайней срочности и жизненной необходимости скорейшего прекращения огня и военных действий между двумя братскими государствами; напротив, такая мера является исключительно важной и первоочередной. Моя делегация от всего сердца

и самым энергичным образом выступила в качестве соавтора резолюций Совета Безопасности 209 (1965) и 210 (1965) от 4 и 6 сентября 1965 года, предусматривавших ту же меру в рассматриваемом нами чрезвычайно серьезном вопросе. Однако обе эти резолюции оказались неэффективными. Обе они оказались неспособными обеспечить даже самую ближайшую цель Совета Безопасности. Несмотря ни на что, война между Индией и Пакистаном продолжалась и все еще продолжается. Теперь требуется нечто совершенно иное. Необходим анализ фактов и такая резолюция, которая учитывала бы коренные проблемы. Моя делегация самым решительным образом заявляет, что мы должны подтвердить резолюцию Совета Безопасности 47 (1948) от 21 апреля 1948 года и две резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года. Сегодняшняя резолюция не содержит никакого упоминания о вышеуказанных основных резолюциях, и я должен задать вопрос: не собираемся ли мы похоронить и эти важные и нужные резолюции?

77. Кроме того, вопрос о необходимости мирного урегулирования существующих между Индией и Пакистаном разногласий заслуживает большего внимания и акцента, чем в принятой резолюции. Моя делегация считает, что стороны в разумный срок должны приступить к таким мирным переговорам, ибо иначе мы рискуем в будущем опять увидеть возобновление военных действий между Индией и Пакистаном.

78. Моя делегация также считает, что Совет Безопасности должен потребовать, чтобы такое мирное урегулирование было осуществлено на основе прежних резолюций, о которых я упомянул ранее. По мнению моей делегации, бесполезно призывать к возобновлению переговоров, не упоминая об основе для таких переговоров. Мы по опыту знаем, что это бесполезно, ибо такой политике не хватает последовательности и реализма. Поэтому моя делегация воздержалась при голосовании.

79. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько замечаний по проекту резолюции, за который мы только что голосовали, но прежде всего разрешите мне сказать несколько слов по поводу того, что говорил представитель Пакистана о некоторых заявлениях, сделанных мною на 1241-м заседании. Часто несправедливо утверждают, что женщины любят, чтобы последнее слово осталось за ними, но мне кажется, что и мужчинам также свойственно желание сказать последнее слово. Я с величайшим удовольствием оставил бы представителя Пакистана в приятной уверенности, что ему принадлежит последнее слово в той полемике, начало которой положил он сам, но в таком случае на мне лежала бы ответственность за сложившееся у него неправильное представление. Мне думается, что справедливость по отношению к нему — и, конечно, справедливость по

отношению ко мне — требует, чтобы я, если он разрешит, постарался объяснить, что же именно я сказал.

80. Я обычно стараюсь выражать свои мысли как можно точнее, но хотя я и читал по написанному тексту, я, вероятно, высказался очень неясно. Первое возражение представителя Пакистана относилось к моим словам о том роковом дне в августе 1947 года. Он спросил, о ком я говорил и какие народы имелись в виду. Я говорил лишь о том факте, что в августе 1947 года произошел раздел Индии. Будучи министром юстиции и изучив конституции обеих стран, он должен знать, что парламентский акт, в силу которого была разделена Индия и создан Пакистан, многократно говорит о «неразделенной Индии». Я, следовательно, говорил о том, чем Индия являлась до 15 августа 1947 года и что на языке закона называется неразделенной Индией, которая стала разделенной и превратилась в Пакистан и Индию. Мне казалось невозможным отрицать целостность этого государства.

81. Несомненно, министр юстиции прибыл довольно поздно на эту дискуссию. Он не присутствовал на состоявшихся ранее заседаниях, когда я дважды брал слово и когда я имел счастье — могу ли я оказать иначе — внести те две другие резолюции. В первый раз — а это было 4 сентября — я, внося резолюцию, сказал следующее:

«Как я уже сказал, проект резолюции только призывает приостановить эту эскалацию. У Индии и Пакистана как двух великих мировых держав есть более высокий долг, чем долг перед собственными странами, — это обеспечение мира и порядка во всем мире. Они были и должны оставаться примером для афро-азиатского мира» (1237-е заседание, пункт 137).

Позавчера, выступая по существу рассматриваемого вопроса, я сказал следующее:

«Моя страна поддерживает самые дружественные отношения как с Пакистаном, так и с Индией, и мы стремимся к тому, чтобы эти отношения продолжались и крепились» (1241-е заседание, пункт 23).

Я хотел бы, чтобы он, когда у него будет время, подумал над этими словами и понял, что я ни на один момент не ставил под вопрос — да я и не мог этого делать — независимость существования или статус Пакистана.

82. Другой вопрос, о котором он говорил, возник в связи с моими словами относительно «пыльных архивов» Совета. По этому поводу надо заметить, что представитель Пакистана был здесь в субботу и, следовательно, должен был слышать, что я сказал. А сказал я следующее:

«В резолюциях 209 (1965) и 210 (1965) мы призывали к прекращению военных действий — единственная забота, я повторяю, стоя-

щая в данный момент перед Советом Безопасности. Не следует вспоминать о давнишних резолюциях, извлеченных из пыльных архивов прошлого, не следует также высказывать радужных надежд на мирное разрешение конфликта, нельзя и отклоняться от главной цели» (1241-е заседание, пункт 32).

Таким образом, я сказал, что наше внимание должно быть обращено не назад, а вперед.

83. Если мне будет позволено сделать замечание личного характера, то, насколько мне известно, министр юстиции Пакистана является членом английской коллегии адвокатов, и, кроме того, насколько мне известно, он и я окончили один и тот же юридический колледж. Он, следовательно, знает — так же как и я, будучи юристом-практиком, знаю это, — что, когда вы идете в суд, последний должен выслушать все, что вы можете сказать на основании ваших материалов, и все ссылки на источники, которые вы приводите; и чем более древней является та доктрина, на которую вы опираетесь, тем более способным юристом вас будут считать. И ни один юрист — во всяком случае ни один человек, получивший юридическое образование, — не будет говорить о «пыльных архивах» в плохом или неуважительном смысле. Я надеюсь, что представителя Пакистана удовлетворит мое объяснение. Я сожалею, что не высказал ранее свою мысль так ясно, как, я теперь вижу, мне следовало бы сделать.

84. Теперь я хотел бы продолжить и сделать несколько замечаний относительно данной резолюции. Мой друг, представитель Нидерландов, несомненно заслуживает самой высокой похвалы за приложенные им огромные усилия. Ему пришлось затратить много сил, и результат не был плодом одного лишь вдохновения. Мы все это знаем и благодарны ему.

85. Однако мое правительство должно сделать некоторые оговорки в связи с этой резолюцией. Она, если можно так сказать, ни рыба, ни мясо — частями хороша, частями не столь хороша. В частности, в четвертом пункте преамбулы говорится:

«Отмечая различные ответы сторон на призыв к прекращению огня, как они приводятся в докладе Генерального Секретаря, но отмечая далее с озабоченностью, что фактического прекращения огня еще не произошло».

В английском тексте слова «different replies» заменены теперь словами «differing replies», в чем едва ли можно усмотреть какое-либо различие. Слово «но» создает впечатление, что независимо от того, что говорили стороны, дела идут по-прежнему. Это привносит в резолюцию довольно неуважительный оттенок, и ответы обеих сторон предстают в почти уничижительном свете. Одна из сторон может этого заслуживать, другая нет; или же обе стороны могут этого заслуживать или нет. Однако я полагаю, что слово «но» в ре-

золюции едва ли способствует более четкому пониманию того, что мы собирались сказать. Мне кажется, что это Клеопатра сказала: «Слово „но” подобно тюремщику, создающему преступника», а преступник здесь есть. Я предпочел бы, чтобы все это было изложено более подробно и в более ясных выражениях; но я также понимаю, что данный текст, как и все компромиссы, имеющие уязвимые места, должен иметь расплывчатые формулировки, чтобы никто не мог понять его действительный смысл.

86. Что касается пункта 4 постановляющей части резолюции, то нам хотелось бы, в соответствии с моим заявлением в Совете, чтобы резолюция не усложнялась упоминанием о политическом урегулировании вопроса. Я все время считал, что должны приниматься во внимание все точки зрения, высказываемые в Совете; но после того, как мы имели удовольствие выслушать еще до голосования представителя Пакистана, я был склонен подумать, что ребенок был убит еще до своего рождения и что мы присутствовали на судебном разбирательстве, направленном против пункта 4 и вскрывающем неэффективность этого пункта и отсутствие какого-либо намерения сделать его эффективным. Поэтому, если бы мой друг из Нидерландов не возразил против того, чтобы резолюция голосовалась по частям, мы не стали бы голосовать за пункт 4 постановляющей части. Во всяком случае мы теперь можем представить себе, что произойдет с пунктом 4 постановляющей части. Я полагаю, мне незачем заниматься дальнейшим обсуждением вопроса о том, чего можно или нельзя добиться принятием этого пункта.

87. Без сомнения, мое правительство в равной мере, как и все сидящие за этим столом, стремится к прекращению огня и к тому, чтобы оно наступило как можно скорее; именно поэтому, с учетом изложенных мною оговорок, мы и голосовали за эту резолюцию.

88. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности только что принял резолюцию, которая является важной по двум причинам: во-первых, она требует прекращения огня, без чего ситуация может лишь ухудшиться для двух заинтересованных стран; во-вторых, она подтверждает заинтересованность Совета в той политической проблеме, которая лежит в основе их спора, и указывает пути и средства к быстрому разрешению этой проблемы по существу. Эти два основных аспекта принятой резолюции являются, по моему мнению, взаимодополняющими, и, как я уже говорил в своих прежних заявлениях, моя делегация считает их одинаково важными. Никто не отрицает, что прекращение огня является первостепенной задачей в нынешней серьезной ситуации; равным образом никто не оспаривает того, что наличие серьезных разногласий между сторонами относительно политических и юридических аспектов проблемы Кашмира означает, что на пути окончательного решения стоят серьезные трудности. Однако для Совета Безопасности необходимо было на ны-

нешней стадии продемонстрировать свою объективность и беспристрастность, и необходимо было также, чтобы сегодняшняя резолюция никоим образом не предрешала позиции той или другой стороны по существу вопроса. Совет, далее, должен был признать, что, как только прекратятся военные действия, нужно будет предпринять дальнейшие и весьма серьезные усилия, чтобы добиться подлинного политического урегулирования, которое обеспечит прочный мир.

89. Таковы мотивы голосования делегации Франции.

90. Г-н АКА (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): За шесть недель, пока продолжается конфликт между Индией и Пакистаном, предпринимались многочисленные шаги на различных уровнях для восстановления мира между этими двумя соседями, этими двумя выдающимися членами Организации Объединенных Наций. Однако следует особо выделить усилия, приложенные Генеральным Секретарем со времени начала военных действий, а также бдительность, беспристрастность и неутомимость, проявленные Советом Безопасности, который дважды — 4 и 6 сентября 1965 года — призывал заинтересованные стороны отдать приказ о немедленном прекращении огня. К сожалению, основные проблемы и порождаемые ими страсти, наряду с ожесточением, накопившимся со времени начала военных действий, сделали невозможным проведение в жизнь резолюций 209 (1965) и 210 (1965), принятых Советом 4 и 6 сентября 1965 года.

91. Тем не менее, как бы ни были оправданы чувства мести и оскорбленного национального достоинства, опыт показывает, что месть порождает месть, что ненависть порождает ненависть и что нельзя ничего разрешить в атмосфере неумеренных страстей.

92. Поэтому необходимо было срочно положить конец военным действиям — безоговорочно и безотлагательно, — с тем чтобы спасти те жизни, которые еще можно было спасти, и чтобы изыскать мирными средствами решение проблемы Кашмира, являющейся яблоком раздора между Индией и Пакистаном, ибо, безусловно, достижение соглашения не выходит за рамки человеческих возможностей, в особенности для двух данных заинтересованных сторон.

93. Для этого Совет принял резолюции 209 (1965) и 210 (1965). Берег Слоновой Кости голосовал за эти резолюции и по тем же мотивам только что голосовал за проект резолюции, внесенный Нидерландами, потому что моя делегация не хочет упускать ни одной возможности для сотрудничества в интересах гуманности и поддержания мира.

94. Поэтому мы хотим, чтобы наше голосование и было понято в этом смысле, и мы полагаем, что новая принятая Советом резолюция обеспечит сотрудничество заинтересованных сторон, которые неоднократно проявляли свою любовь и

преданность к Организации Объединенных Наций и свою веру в дело мира. Но мы также считаем, что Организация Объединенных Наций должна как можно скорее сделать все, чтобы помочь Индии и Пакистану мирными средствами найти решение разделяющей их проблемы Кашмира, которая слишком часто держит весь мир в состоянии тревоги.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии.

96. Г-н ЧАГЛА (Индия) (*говорит по-английски*): Сегодня уже утро понедельника, и я не думаю, чтобы кто-нибудь из нас хотел наблюдать восход солнца. Поэтому я попытаюсь быть по возможности кратким.

97. Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы воздать должное вам и вашим коллегам за приложенные вами напряженные и героические усилия для выработки резолюции, которая получила столь большую поддержку и которая, как я вижу, была принята в интересах обеспечения мира и прекращения военных действий, происходящих в настоящее время на индийском субконтиненте.

98. Главной заботой Совета Безопасности было прекращение военных действий. Вы заседаете здесь изо дня в день; и сегодня вы заседаете почти до двух часов утра, потому что вы понимаете смысл происходящего. Людей убивают, появляются вдовы и сироты, повсюду идет опустошение, и все люди, стоящие за мир, все люди доброй воли, естественно, желают, чтобы это ужасное кровопролитие прекратилось.

99. Что касается моего правительства, то, как я уже говорил ранее, мы согласились на безоговорочное прекращение огня еще 15 сентября 1965 года, а Пакистан, как я об этом тоже уже говорил, на это не согласился. Я просил представителя Пакистана (1241-е заседание) сказать, готов ли Пакистан пойти на безоговорочное прекращение огня. Никакого ответа пока не последовало. Более того, сегодня представитель Пакистана снова повторил условия прекращения огня, на которых президент Айюб Хан настаивал в своей переписке с Генеральным Секретарем. И что еще хуже, представитель Пакистана говорит — и я записал его слова, — что, если проблема Кашмира не будет решена, «обязательно возникнет новый, еще более страшный пожар». Это уже угроза. Недостаточно имеющейся агрессии. Представитель Пакистана хочет, чтобы члены Совета Безопасности знали — и я прошу вас это себе отметить, — что, если проблема Кашмира не будет решена так, как хочется ему и его стране, вспыхнет новый, еще более страшный пожар.

100. Такая позиция и такое поведение не свойственны миролюбивой стране. Во-первых, представитель Пакистана отказывается пойти на безоговорочное прекращение огня; во-вторых, еще до прекращения нынешних военных действий он угрожает Совету Безопасности, этому великому

международному органу, будущим пожаром, который разгорится, если не будет решена проблема Кашмира. Вот вам и любовь Пакистана к миру и международному взаимопониманию.

101. Только что принятая резолюция не представляется мне направленной против моей страны. Мы уже согласились на безоговорочное прекращение огня и мы, разумеется, осуществим его, если его осуществит и Пакистан. Поскольку речь идет о прекращении огня, эта резолюция может быть направлена лишь против Пакистана, который не согласился на безоговорочное прекращение огня.

102. Что же касается остальной части резолюции, то я могу только сказать, что я по-прежнему придерживаюсь всего того, что я говорил в своих двух заявлениях в Совете Безопасности (1239-е и 1241-е заседания). В этой резолюции охватываются различные вопросы, и я касался их в упомянутых заявлениях. Мое правительство подтверждает все эти заявления, равно как и разъяснения, данные премьер-министром Индии в его письме от 14 сентября (см. S/6683). Следовательно, моя позиция совершенно ясна, и совершенно ясна позиция моего правительства. Мы здесь находимся для того, чтобы помочь вам прекратить военные действия. Мы заверяем вас в нашей полной поддержке. Что же касается остальных вопросов, охватываемых этой резолюцией, то я не хочу на них останавливаться, потому что я уже сделал это в двух моих предыдущих заявлениях, а премьер-министр говорил о них в своем письме от 14 сентября.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Однако я хотел бы завершить это заседание Совета, сделав несколько кратких замечаний. Прежде всего я хотел бы отметить тот важный вклад, который был внесен представителем Нидерландов в работу Совета при подготовке, выработке и обсуждении принятой ныне резолюции. Его коллеги в Совете многим обязаны ему за проявленную им настойчивость при выработке справедливой и беспристрастной резолюции, получившей столь широкую поддержку.

104. Могу засвидетельствовать, что это была нелегкая задача. Нелегко достичь широкого согласия, нашедшего свое отражение в голосовании, в ситуации, отличающейся таким характером, такой сложностью и такой трудностью. Представитель Нидерландов привнес в выполнение этой задачи ту беспристрастность, которая безусловно требуется в такого рода деле. От имени членов Совета я выражаю благодарность представителю Нидерландов и всем тем, кто вместе с ним способствовал достижению плодотворных результатов в проделанной работе.

105. Это не просто еще одна резолюция. Я изучил все резолюции, принятые в истории нашей замечательной Организации, и хотел бы сказать, что сегодняшняя резолюция носит совершенно особый характер. Она носит особый характер,

потому что особый характер имеет и ситуация, в которой мы находимся: она является чрезвычайно серьезной и трудной. Поэтому данная резолюция имеет величайшее значение не только для дела мира в будущем на субконтиненте, но также и для всего человечества в целом. Я хотел бы от имени Совета обратиться с призывом к представителям Пакистана и Индии. Совет говорил с обеими странами на языке дружбы. Совет высказался в духе глубокого уважения к принципам Устава, которые требуют от всех членов Организации, чтобы они в обязательном порядке, основанном на договорно-правовых началах, обращались к мирным средствам при разрешении своих разногласий.

106. От имени членов Совета и от имени миролюбивых народов всего мира резолюция требует прекращения происходящего сейчас кровопролития. Слово «требует» — не такое слово, которое с легкостью или часто употребляется по отношению к суверенным государствам, и его употребление может быть оправдано, как это представляется мне и как это представляется Совету, лишь интересами дела мира. Обращенная к государствам просьба придерживаться мирной линии поведения не является нарушением суверенитета какого-либо государства. В этом заключается обязательство, которое мы все как государства приняли на себя, подписав Устав Организации Объединенных Наций.

107. Из многолетнего опыта я знаю, что, когда стороны получают подобного рода резолюцию, следует сначала непосредственная реакция, а затем, видимо, должна последовать иная, более обдуманная реакция. Данная резолюция не только дает основу для прекращения огня, но также — при наличии стремления к тому со стороны Индии и Пакистана — указывает путь к окончательному разрешению основного спора между ними. Такое стремление должно обязательно быть. Индия и Пакистан должны также признать то, о чем говорится в этой резолюции, ибо она выражает мнение членов Совета, к которому, как я уверен, они отнесутся самым внимательным образом.

108. Это хорошо сбалансированная резолюция. Это хорошо сбалансированная резолюция в том смысле, что она учитывает одновременно и непосредственно стоящую перед нами проблему, заключающуюся в восстановлении мира и прекращении продолжающейся войны, и тот факт, что существуют коренные проблемы, требующие своего рассмотрения. Мне кажется, что ни одно из двух заинтересованных государств не может отбросить ни один из этих двух аспектов резолюции, которая охватывает оба аспекта проблемы.

109. Нет никакого сомнения, что ситуация подлжет безотлагательному разрешению, и именно поэтому мы и занимались ею в течение нескольких недель и особенно напряженно в последние несколько дней. По случайности судьбы я занимаю сейчас место Председателя, и это дало мне исключительную возможность работать с други-

ми представителями и, в качестве представителя моей собственной страны, с другими государствами в попытках разрешить данную проблему. Тот факт, что в происходившей дискуссии ни один член Совета и ни одно государство не высказали ни одного недружественного слова и ни одной недружественной мысли по отношению к той или иной заинтересованной стороне, должен явиться для Индии и Пакистана стимулом к тому, чтобы согласиться с принятой резолюцией. И тот факт, что этот Совет, представляющий Организацию, которой столь преданы обе стороны, принял решение, получившее отражение в данной резолюции, должен явиться для обеих сторон источником глубокого размышления.

110. Настоящий спор когда-нибудь придет к концу — и чем скорее это произойдет, тем лучше, если подумать о тех страданиях, кровопролитии и бедах, которые несет с собой война. Спор может и должен прийти к концу в те сроки, которые установлены для этого Советом. И затем, когда прекратятся военные действия — а военные действия должны прекратиться и в конце концов прекратятся все равно, но с гораздо большими потерями человеческих жизней и других человеческих ценностей, — Совет Безопасности, как о том говорится в резолюции, рассмотрит немедленно по прекращении военных действий, какие могут быть приняты меры для содействия разрешению той политической проблемы, которая лежит в основе нынешнего конфликта.

111. Какого иного пути можно было бы ждать от Совета? Какую иную линию поведения избрали бы представители Индии и Пакистана, если бы они были не спорящими сторонами, а членами Совета? Я уверен, что в этом случае они голосовали бы за ту резолюцию, которую мы приняли здесь сегодня.

112. Теперь я хотел бы сказать несколько слов в качестве представителя СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.

113. Я уже напоминал Совету (1241-е заседание) об истории дружественных отношений между Соединенными Штатами Америки и правительствами и народами Индии и Пакистана. Я дал заверения в том, что мое правительство, верное духу этих дружественных отношений, не пожалеет усилий, чтобы через Совет Безопасности, через Организацию Объединенных Наций — которая, как мы все согласились, является инструментом, призванным рассматривать эти вопросы, — способствовать поискам мирного урегулирования проблем, существующих между этими двумя странами.

114. Выступая в качестве представителя правительства Соединенных Штатов Америки и от имени — я это знаю — народа Соединенных Штатов Америки, который весьма озабочен нынешним конфликтом и следит за развитием событий с величайшим беспокойством, я призываю народы Индии и Пакистана понять и поддержать тот призыв к государственной мудрости, с которым

Совет Безопасности обратился к руководителям этих двух великих стран.

115. Организация Объединенных Наций была создана для разрешения проблем и споров, возникающих в нашем мире, проблем и споров, по своему роду и характеру, аналогичных тем, с которыми мы столкнулись сегодня. Но Организация Объединенных Наций может преуспеть в этом деле лишь в том случае, если мы, члены Организации, будем прибегать к ней и использовать ее в интересах мира. Члены Совета использовали ее сегодня в интересах мира и, по моему мнению, использовали ее хорошо.

116. Теперь торжественное обязательство заинтересованных правительств состоит в том, чтобы действовать с учетом всей важности данной резолюции, в том же духе, в каком эта резолюция была выработана и принята. Ни одна страна, ни один народ никогда не могут пострадать от того, что будут служить делу мира и использовать

мирные средства для разрешения своих разногласий.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я уже сказал, что список ораторов исчерпан. Прежде чем закрыть заседание, я хочу выразить свою благодарность всем членам Совета за сотрудничество в нашей работе в течение последних нескольких длинных дней.

118. Как уже известно членам Совета Безопасности, от правительства Мальдивских островов и от министра иностранных дел Сингапура поступили заявления о принятии их стран в Организацию Объединенных Наций. Для рассмотрения этого вопроса я предлагаю, если не будет возражений, созвать заседание Совета сегодня, в понедельник, 20 сентября, в 15 часов 30 минут.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 14 час. 20 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.